

16 фактов об ĀнандамайĀ Мā

1) Удивляла Своей мудростью и поведением тех, кто получал Её даршан (лицезрел Её)

Рāдхāнатха СвāмĀи, член Руководящего совета МОСК: «Āнандамои Ма была непосредственна, как маленькая девочка, и в то же время мудра и серьезна, словно мать вселенной. Она была нежна, как цветок, который она держала в руке, но при этом чувствовалось, что она обладает огромной силой и непреклонной волей» (Из кн. Рāдхāнатхи СвāмĀи «Путешествие домой»).

ГопĀнāтх Кавирāдж, пандит, носивший почётный титул «махāмахопāдхĀйāи» (Величайшего учителя, или «великого учителя великих»: «Посетители... забрасывали Её вопросами... Мать находила решение всех этих вопросов с одинаковой лёгкостью и спонтанностью, причём без необходимости даже мгновения на обдумывание при обсуждении самых малопонятных и запутанных проблем, представленных перед Ней. Её ответы были, как правило, очень уместными, направленными непосредственно к сердцу спрашивающего, и излагались речью, поражающей своей краткостью и выразительностью. Каждое слово, которое исходило из Её уст, заключало в себе значимость; было

также достаточно юмора, когда требовал этого случай... Было интересно наблюдать, что Она занимала позицию абсолютного молчания относительно вопросов, которые не были добросовестными по природе, но были либо академическими, либо предназначенными для выявления мнений, которые могли бы задеть чувства других» (Из ст. ГопĀнāтха Кавирāджа «Мать ĀнандамайĀи», из кн. «Мать глазами Её почитателей»).

2) Преображала жизни людей

Индира Ганди, премьер-министр Индии: «ĀнандамайĀи Мā была живым воплощением преданности и любви. Один Её взгляд разрешал бесчисленные проблемы. Она считала своей истинной религией служение человечеству. Её духовно сильная личность была источником великого руководства для всех людей. Я выражаю Ей своё почтение!» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать ĀнандамайĀи Мā (1896-1982)», Пролог).

Сиддхāртх Шарма, известный в Варанаси пандит: «Её взгляд был изумительный. Если ты смотрел на неё, это было, словно смотришь на что-то божественное. Когда встречались ваши глаза, все мысли внутри тебя прекращались. Ты однонаправленно смотрел на неё. В её присутствии заменялись всякий гнев и похоть и ты пребывал в состоянии божественного счастья.

В других историях упоминается взгляд Мā как «рентгеновский взгляд», которым она видит всё внутри. Один почитатель сказал: «Лишь одного взгляда было достаточно, чтобы провести двадцать четыре часа в āнанде (блаженстве)». **Две брахмачāрини-почитательницы** отдельно описывали, как были маленькими детьми вокруг Мā и она «долго, пристально смотрела» на них. По словам обоих, они обнаружили, что не могут двигаться и хотели смотреть в ответ вечно; в итоге они всю жизнь следовали обету брахмачāри. **Два почитателя** описывают мощное воздействие взгляда Мā из ее фото. **Тара Банерджи** рассказала о европейке, которая смотрела телевизионную программу о святых в Индии. Когда в телевизоре появилось фото Мā, «она ощутила, что Мā выходит к ней из телевизора. Она была так впечатлена ее взглядом, что не могла забыть его. Фото не исчезало из ума. Она поехала в фургоне в Индию, повсюду ища Мā. Она обнаружила, где расположен Āīцрам и Мā только ждала её там. Она пошла к Мā и упала в обморок» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā (1896-1982)», глава 5 «Āнандамайй Мā как Гуру»).

«Мелани, которая уже была почитательницей другого индуистского гуру, встретила Мā в 1978 г. во Вриндаване. Она сказала: „Она посмотрела на меня одним из своих взглядов, которые просто растапливали твоё сердце, и я залилась слезами. И потом время от времени она просто оглядывалась на нас и улыбалась этой очень мягкой улыбкой, и это было похоже на открытие всего её сердца, и ты ощущала, что она проникает в тебя этой прекрасной лаской, которая была сладкой, сладкой, сладкой. Она просто открывала сердце и тотчас же проникала в тебя. Я ощущала это таяние, таяние в море любви. Считаю, что никогда раньше я не видела в женщине такую безусловную любовь... Мы уехали и находились в очень, очень прекрасном состоянии“. С того времени она видела лицо Мā в медитации» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā (1896-1982)», глава 5 «Āнандамайй Мā как Гуру»).

Свāмй Виджайāнанда, родом из Франции: «Сидеть у святых стоп Мā было не только источником покоя и блаженства, но и мощной сādханой. Само Её присутствие очищало ум, развязывая вековые путы. Не произнеся ни слова, Она могла открыть путь нāдй, даруя вам в течение нескольких минут то, что заняло бы много лет трудной, усердной сādханой» (Шрй Виджайāнанда. «Чудеса всё ещё случаются». «Мā Āнандамайй Амрта Вāртā», Подш. XIV

№3, июль 2010).

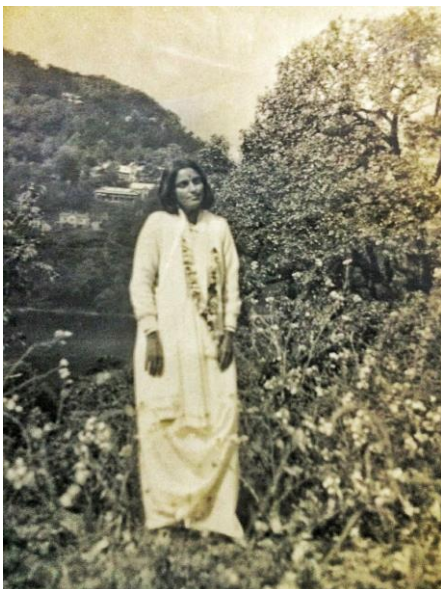
Свāмй Турййāнанда о своём опыте в 1944 г. после которого он вступил в āīцрам несколько лет спустя: «В то время у меня была работа. Тем не менее я развил привычку получать даршан святых и читать книги о святых. Я выбрал книгу о Мā. И просто читая её, мне очень хотелось узнать, что есть что-то больше, познать Абсолют. Через три дня Мā приезжала в Бомбей. Вы можете назвать это совпадением, но это было подходящее время. Было пять часов вечера. Было интенсивное движение. Когда я прибыл на станцию, я расспросил о Её поезде. Увидев некоторых людей, я побежал. Я

нашёл купе. Там была Мā. Я получил Её даршан. Она посмотрела на меня – Её взгляд был полон сострадания. Кое-чего, что не можешь описать. И это начало преобразовать мой мир, мою внутреннюю сущность. Она просто посмотрела на меня. В течение нескольких месяцев я не мог принимать пищу или воду. Я понимал, что мои самскāры (впечатления из прошлых жизней) и внутреннее отделялись так же, как река может отделить часть горы. Было ощущение чего-то необъяснимого. Я потерял от семи до десяти килограмм. При этом я был в полном сознании. У меня не было никаких других мыслей, других кроме мыслей об Абсолюте» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā (1896-1982)», глава 5 «Āнандамайй Мā как Гуру»).

Женщина, потерявшая 12-летнюю дочь. Европейка Āтмāнанда описывает в своём дневнике случай 22-го сентября 1949 г., когда в Кишенпурский āшрам вместе с небольшой группой людей из Ришикеша прибыла женщина из Южной Индии. Она была подавлена смертью мужа, а затем 12-летней дочери. После беседы с Мā женщина уехала. «Спустя несколько месяцев эта женщина приехала в Варанаси на даршан Мātāджй. Она выглядела моложе и счастливее. „Я преодолела горе. – Сказала она нам. – Я смирилась со своей судьбой. Когда Мātāджй говорила: „Я ваше дитя“, Её голос был голос моей дочери. Волосы у меня на голове встали дыбом и я пережила необычное чувство, которое я не могу описать словами. С того момента рана у меня на сердце начала заживать. Я обрела внутреннюю уверенность, что моё дитя счастливо там, где оно пребывает. Я обнаруживаю всё больший покой и могу уделять внимание своей медитации. Теперь я планирую пойти в паломничество в Бадри- и Кадернатх. Я только желаю, чтобы все лишившиеся детей матери имели шанс получить утешение Мātāджй, как я“» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Дневники Āтмāнанды 1947-1963. Часть I: 1947-1954, 22-го сентября 1949 г.).

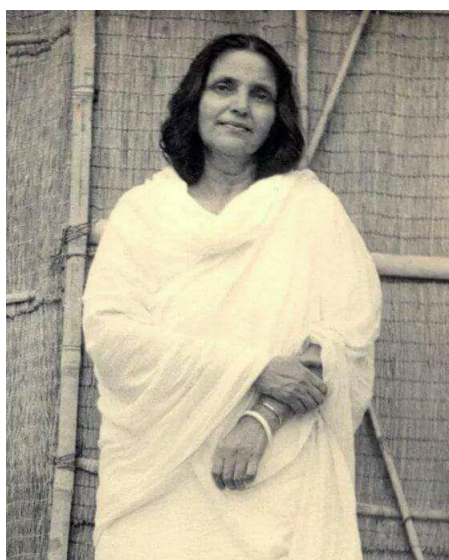
Спасённый от смерти в автомобильной аварии. «Он (Пандит Капиндраджи) рассказал, что когда он с пятью другими лицами ехал в Дели на джипе в полночь 11-го, он сам водил. Поскольку он был довольно сонный, джип вышел из под контроля и он упал в ущелье, глубиной 15 м. Тем не менее, словно чудом никто не пострадал и даже джип остался неповреждённым, так что они могли продолжить путь к месту назначения. Его дочь начала визжать от страха, а затем закричала: „Мā пришла!“ Капиндраджи сказал: „Да, Мā здесь“. Он мог отчётливо видеть, как Она стоит перед ним, только Она выглядела гораздо выше, чем обычно» (Из кн. Нараяна Чаудхури «Сострадательное прикосновение Мā Āнандамайй», Гл. 4, 20).

Апарна-Ди, домовладелица-почитательница в Канкхалском а́шраме о том, как на неё повлияла первая поездка к Мā: «Это была очень трудная поездка. Я нормально пересекла Гангу, но на другой стороне дорога не была хорошей. Последние 12 км. я добиралась в повозке, запряженной волами. Её трясло и шатало. Я думала, что упаду. Я размышляла: „Такая трудная поездка. Я испытываю боль. Велика ли эта махātма?“ Тогда я заметила, как перед повозкой идёт женщина. Она удерживала повозку, стабилизируя её рукой. Как только мы достигли своего места, женщина исчезла. Я лишь видела её со спины.

Мātāджī уделила мне время в 11 дня. Я пошла к ней и она спросила: „Ты хочешь о чем-то поговорить?“ Мне нечего было говорить, но в моём сердце она сказала мне говорить: „Да, Мать, я хочу кое-что сказать“. Когда я начала говорить, она сказала: „Проходи в заднюю комнату“. Она повернулась и попросила меня следовать за ней. Когда я увидела её сзади, я узнала, что это женщина, которая стабилизировала мою повозку. Я сказала: „Мā, я видела тебя сзади, как ты держала мою колесницу“. Она сказала: „Ты видела это?“ Я ответила: „Да, ты – тот же человек“. Я начала плакать и сказала: „Я видела, как ты держала мою повозку. Ты ли это?“ Она ответила: „Да. Как ты узнала меня?“ Мои глаза наполнились слезами. Были только слёзы. Я чувствовала себя очень чистой и освежённой. Затем Мать сказала: „Ты побудешь здесь какое-то время?“ Я ответила: „Да, несколько дней“. С тех пор я никогда больше не стремилась к комфортной жизни. Я лишь хотела прибыть туда, чтобы побыть с ней» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайī Мā», Гл. 4 «Āнандамайī Мā как святая»).

3) Учила тому, как обрести вечное счастье

«Даже если иногда может обретаться преходящее счастье, чего бы вы ни пожелали в этом постоянно меняющемся мире, то принесет вам печаль. Единственный долг человека – искать То, в котором нет печали и обретается всё» (Āнандамайī Мā. «Мāтри Vāни, т. I, 20)

«В этом мире существуют братья-близнецы: счастье и боль. Они неотделимы. До тех пор пока вы ищете мирского счастья, должна быть также и печаль, поскольку существует постоянное изменение. Счастье может быть лишь временно, никогда не может быть постоянно. Если вы хотите долговечного покоя, вы должны обратиться к Нему. Так же как ребёнок, который ушибся, взывает к своей матери, так и вы должны взывать к Тому, кто принадлежит вам» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Дневники Āтмāнанды, Часть I: 1947-1954).

«Прежде всего, скорбь приходит от чувства „я“ и „моё“ ... Но кто вы? Обнаружьте, кто вы! ... До тех пор пока вы будете отождествлять себя с телом, будет испытываться боль, это неизбежно....

Кроме того, есть ещё кое-что, чему следует научиться. Всякая скорбь возникает вследствие обособления от Бога. Когда вы пребываете с Ним, исчезает всякая боль; пусть ваши мысли останавливаются на Нём...

Опять же, на уровне, где существует лишь Одно Я, не возникает вопрос о рождении и смерти. Кто рождается? Кто умирает? Всё есть Одна Самость.

Ум, который отождествляет себя с телом, может быть обращён к Вечному, и тогда боль, которую испытывает тело, станет вопросом равнодушия. Поскольку тело вынуждено иногда страдать, поэтому до тех пор пока будет отождествление с ним, будет и боль. Этот мир бесконечно колеблется между счастьем и скорбью, здесь не может быть никакой безопасности, никакой стабильности. Их можно найти только в Боге. Как могут быть оба: мир и ЕДИНЫЙ? На пути туда, кажется, что есть двое: Бог и мир; но когда вы прибыли туда, то есть лишь ЕДИНЫЙ» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Жизнь в присутствии Шри Анандамайи Мā. Дневники Атмананды 1947-1963. Часть I: 1947-1954, «Сатсанг в Кишенпурском āшраме» 22-го сентября 1949 г.)

«Когда человек, превосходя естественные удовольствия, которые скоротечны, испытывает вкус своего истинного Бытия (Свабхāвер раса), Высшего Наслаждения (Парам раса), тогда мучительные страдания от яда обычного мирского удовольствия устраниаются.

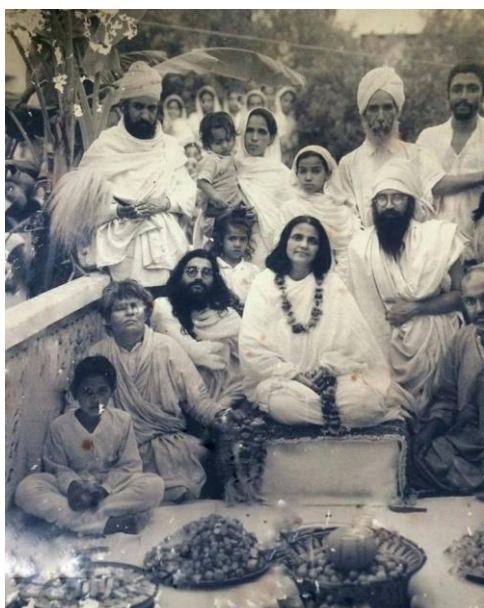

За пределами плотских удовольствий, таких как еда, сон, движение и т.д. находится Высшая Радость. Не рецитируете ли вы: „Брахманандам Парамашукхадам“, „Абсолютное Блаженство, Высшее Счастье“? Он есть Само Счастье, Счастье есть Его подлинная сущность. У земного счастья есть противоположность – печаль. Но где счастье пребывает в своей сущностной форме (Ананда Сварūпа), безусловное, там нет места противоположностям – радости и боли; где пребывает только Сва Раса, там не может возникнуть вопроса об а-расе (чувству сухости, пустоты, тоски по отсутствию Бога). Он есть Источник Радости – Радость и только Радость есть Его бытие. Существует состояние, в котором есть только Блаженство, Счастье, Высшее Благо. На вашем уровне, у радости его противоположность; вы говорите о радостях на небесах и мучениях в аду. Но где пребывает Вечное

Блаженство, там невозможно выразить блаженство само по себе, оно полностью запредельно словам. Что есть Там? Чего нет? Говорить означает плавать на поверхности; какой язык может выразить то, что ни плавает, ни погружено глубоко?» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Дневники Атмананды, Часть I: 1947-1954).

«После счастья должно наступить уныние. Осознание же Брахмана – это состояние запредельное радости и подавленности. Так же как когда вы видите влажный глиняный сосуд издали, вы полагаете, что он наполнен водой, потому что, как правило, мокрым выглядит глиняный котелок, наполненный водой, подобным образом знающие Брахман производят впечатление погружённых в радость; но это не обычная радость или счастье. На что это состояние похоже – невозможно описать словами» (Мāтри Вāни, том II, 153).

4) Универсальная Мать

«Её учение было направлено к большому множеству личностей. В Её окружении были сādхаки, которые практиковали вичара-маргу (шли по пути самовопрошания), бхакты, śакты, карма-йогины, люди, которые жили в мире и практиковали духовную дисциплину, духовно продвинутые садху наряду с людьми, изучающими основы духовного пути, индуисты, некоторые джайны, христиане, иудеи, европейцы и американцы. Она была, прежде всего, Матерью и не ограничивала Своё учение некоторыми личностями, но хотела спасти как можно больше людей» (Из кн. Виджайāнанды «Некоторые аспекты учений Мā Āнандамайй», Гл. II «Мā Āнандамайй. Введение», Подз. (IV) «Её учение»).

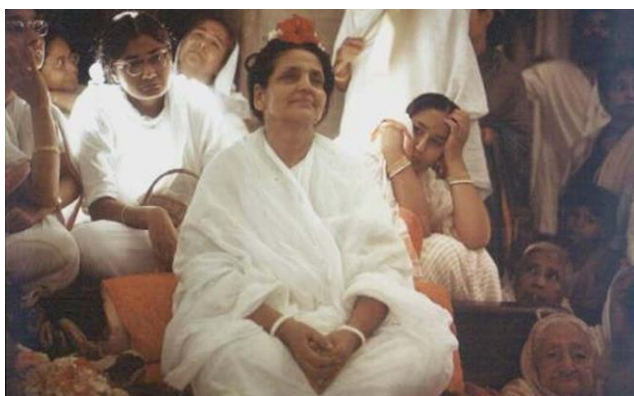
«В 1984 г., спустя два года после махāсамāдхи Мā, когда Её почитатели совершали паломничество в Кхеору [деревню, где родилась Мā], их встретили

почитатели-мусульмане, которые сказали: „Хотя Мā родилась в индуистской семье, тем не менее Она также Мā мусульман. Она наша Мā“» (Из кн. Лизы Лассел Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā», Гл. 2 «История жизни Āнандамайй Мā»).

«Вечером мы снова сидели в Её комнате, в то время как Она диктовала ответы на письма. Одно из них было от южноиндийской христианки, которая спрашивала, правда ли, что христиан не очень любят в āśрамах Мāтāджй. Мā сказала: „Напишите ей: Под каким бы именем кто-либо ни искал Бога, это Маленькое Дитя сердечно принимает его“» (Из ст. «Из дневника европейки». Мелита Машман, из «Āнанда Вāртā», Подш. 13, №3).

5) Воплотилась в ответ на желания людей

Āнандамайй Мā говорит: «Вы низвели это Тело на физический уровень для завершения вашей работы здесь внизу, для вашего духовного подъема» (Из ст. Ганга Чаран Дас Гупты, М.А., «Призыв свыше», из кн. «Мать глазами Её почитателей»).

«Это Тело не появилось, чтобы пожинать плоды прошлой кармы... Вы все хотели Его и теперь Оно у вас. Поэтому играйте какое-то время с этой Куклой» (Из кн. Джйотиша Чандра Роя «Мāтри Дарśан»).

«У меня нет какой-то поставленной цели» (Там же).

«Все действия, которые случаются в этом Телe, происходят лишь для служения вашим коллективным потребностям» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мать открывает Себя»).

Рассматривает людей как части Её Самой. «В сдвоенных храмах Шивы возле озёр в Южной Калькутте, однажды утром Мать сидела у южно-восточного угла холла Храма; тогда ещё не был построен Экдалиа-а́йрам. В небольшом холле собралась толпа, чтобы отметить с Матерью праздник Холи. Вплотную вокруг тела Матери теснилось большое количество женщин. Мать сидела почти связанная. Была высокая температура, наплыв людей был слишком напряжённый для Нee. Многие личности, которые сидели вокруг Матери, были сильно вспотевшими.

Чувствовалось, что давление народа стало почти гнетущим и удушающим для Матери. Ниже даются следующие вопросы Матери и полученные от Нee ответы:

Вопрос: Мать, почему Ты позволяешь этим людям толпиться вокруг Твоего тела?

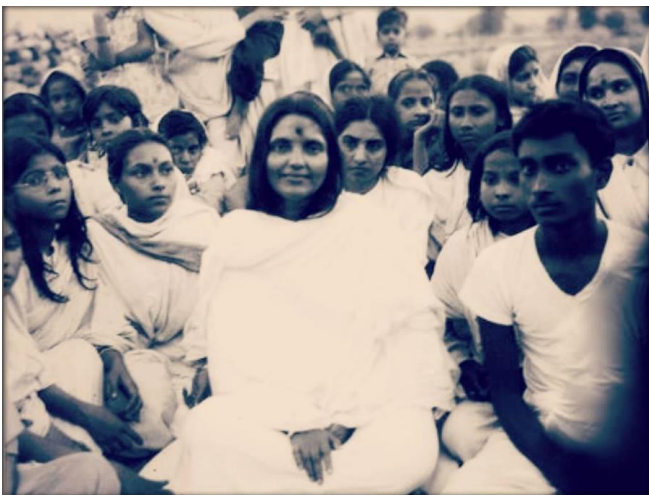
Ответ: Наверное, их привлекает это Тело так близко к нему. Это не их вина.

В.: Не считаешь ли Ты это весьма гнетущим и удушающим, Мать?

О.: Нет. Мне очень приятно обнаружить, что они теснятся так близко ко Мне.

В.: Мā, мы чувствуем ужасную скуку находиться среди такой толпы, которая докучает нам рассказами о своих домашних беспокойствах и волнениях.

О.: Потому что вы считаете, что ваше и их тела отчётливо отделены. Подобно тому как вы не считаете бременем или тяжёлым грузом на себе вес своей головы, рук и стоп, столько пальцев на руках и ногах, ног и бёдер, так как чувствуете, что они являются важными частями вашего тела, так и Я чувствую, что эти личности являются органическими членами этого Тела; поэтому Я не ощущаю их давления и не считаю их волнения обременяющими Меня. Их радости и печали, проблемы и их решения я считаю кровно Моими. Их действия и награды тоже по существу мои; у Меня нет ни чувства эго, ни представления об отдельности. У каждого из вас равным образом есть «высота и глубина вечности» во Мне» (Из ст. Ганга Чаран Дас Гупты, М.А., «Призыв свыше», из кн. «Мать глазами Её почитателей»).

Запрещает почитателям препятствовать кому-либо приходить к Ней. «В мае 1948 г. в саду дома д-ра Дж.К. Сена, в Нью-Дели, отмечался день рождения Мātāджй. Трижды в день Сатсанг посещала большая толпа. Шрй Харйбāбāджй Махāрāдж и другие хорошо известные Махātмй удостоили приём своим присутствием.

Однажды утром посреди встречи в сад вошёл странно выглядевший мужчина. Он был чудно одет, а его лицо выражало безумный

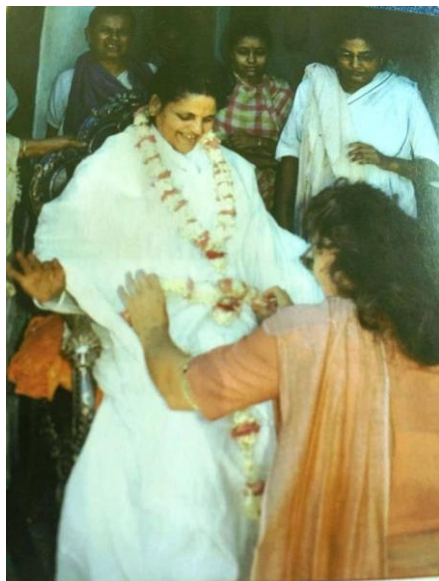
взгляд. Он был явно обеспокоен. Он подошёл прямо к стороне женщин и сказал каждой женщине, голова которой была непокрытой: „Покрой голову, будь Деви!“ Никто не обращал на него внимания. Это, кажется, сильно разозлило его. Он явно становился всё больше отчаянным. Наконец, он подошёл к Мātāджй и повторил также и Ей свою просьбу. Она сразу выполнила его желание и показала жестом девушкам, которые сидели рядом с Ней сделать то же самое. Все женщины на собрании последовали этой просьбе. Незнакомец был явно доволен своим внезапным успехом, и с торжественной улыбкой прошёл к стороне мужчин и спокойно сел. Спустя какое-то время, однако, он встал и объявил громким голосом, что хочет уйти. Мātāджй передала кем-то апельсин ему. По какой-то причине это разъярило незнакомца и он неистово бросил фрукт в Мātāджй. Он запустил им хорошенько, фрукт попал в Неё. В толпе поднялась волна негодования. Два бхакты Мātāджй схватили незваного гостя и попытались вывести его из сада. У ворот он освободился из их рук и попытался возвратиться на Сатсаи́нг. Один из почитателей ударил его, и с трудностью его, наконец, вывели на улицу.

После встречи Мātāджй позвала двух молодых мужчин, которые имели дело с незнакомцем. Она хотела знать все подробности. Выслушав их, Она сказала: „Вы не должны никому препятствовать приходить к этому Телу, более того вы не должны никого бить. Чтобы искупить то, что вы сделали, соблюдайте пост завтра, а тот, кто ударил незнакомца, пусть не пьёт даже воду“. „Но как мы могли позволить ему бросить в Вас апельсин? – возразили молодые люди. – Мы не знали, что он мог сделать снова“. „Ничего страшного, – сказала Мātāджй. – он хотел возвратиться ко мне, вам следовало позволить ему это“.

На следующее утро незнакомец пришёл снова. На этот раз он был прилично одет как все. С лица исчез безумный взгляд. Его не беспокоили непокрытые головы женщин, но он сразу сел с мужчинами и оставался тихим на протяжении всего Сатсаи́нга. Когда закончился Сатсаи́нг, он подошёл к Мātāджй и разговаривал с Ней. Она пригласила его на ланч и он оставался с нами до конца приёма пищи. Он оказался образованным, культурным и любезным человеком.

Позже мы узнали, что то, что он бросил апельсин в Мātāджй, вызвало у него такое глубокое раскаяние, что он исцелился от своего психического расстройства. Он был неуравновешенным и был возвращён в нормальное состояние по Милости Мātāджй.

Это, несомненно, случай, над которым стоит размышлять. Мātāджй иногда говорит: „Если вы гневаетесь, гневайтесь на меня, потому что вы не сможете долго держать гнев.

Если вы сосредоточите гнев на мне, он скоро исчезнет“» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Дневники А́тмāнды 1947-1963. Часть I: 1947-1954, «Сатсаи́нг в холле Варанасского а́штрама»).

Всем уделяет внимание. «Обычно, когда люди возвращаются из путешествия, они приветствуют свою семью более или менее кратко, и только освежив тело, искупавшись, поев и попив, они уделяют внимание всем другим делам. Но не такова Мātāджй. Прежде всего, Её семья не только включает в себя всё человечество; все чувствующие существа, а также так называемые неодушевлённые, получают Её любящее внимание с одним исключением – Её собственное тело. Поэтому когда Она прибывает, у Неё для каждого, кто пришёл встретить Её, есть доброе слово, гирлянда, цветок или листок Туласи. Тотчас же всё место освещает радость и

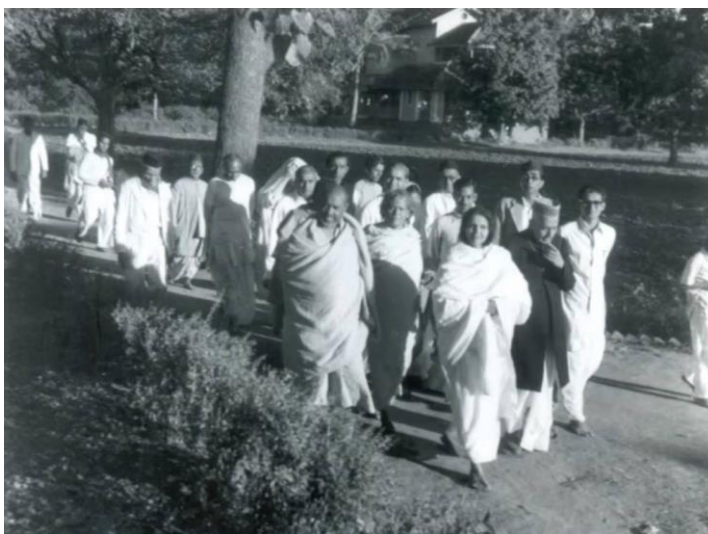

чувство удовлетворения.

После людей Она одаривает Своей милостью растения. Она проявляет живой интерес к каждому дереву, каждому ползучему побегу, растению, кусту и цветку. Она часто с любовью гладит и заботится о них, и не только даёт подробные указания, как их взращивать лучше, но также прослеживает за тем, чтобы то, что Она говорит, тотчас же было выполнено.

Она осматривает кухню и столовые, холл Сатсаи́га и комнаты, которые были подготовлены для посетителей, спрашивает о каждой маленькой детали, о сдвинутом сюда ковре и изменённой там картине; просит передать одному телефонное сообщение, а другому – отправить письмо; рассматривает тех, кто болел, когда Она видела их в последний раз, и тех, у кого неважное здоровье в этот момент, говорит утешающие слова и даёт совет.

Приезжая в Варанаси, Она также идёт поприветствовать коров и телёнок, каждого индивидуально. Затем Она может рассказать о некоторых случаях из Своих недавних путешествий, сообщить о старых бхактах или новых людях, которые Она встретила. На самом деле на протяжении часа, двух или больше уделяется внимание всему воображаемому, пока, наконец, один из Её служителей не уговорит Её пойти отдохнуть в Её комнату. Я записала всё это, когда какое-то время назад Мātāджī приезжала в Варанаси. Но,

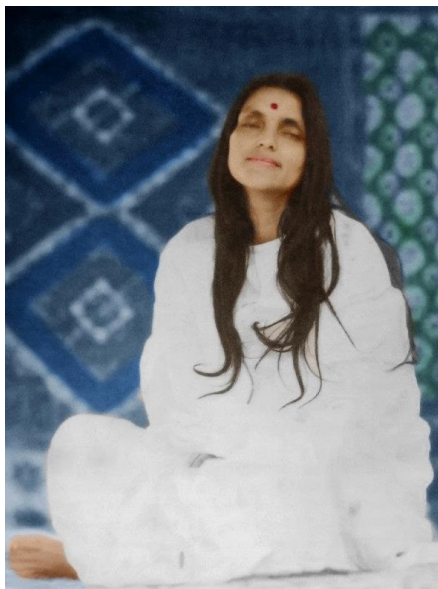
конечно же, бывают случаи, когда Мātāджī ведёт себя совершенно иначе. Иногда Она кажется весьма отдалённой, Её глаза смотрят далеко. Она явно глубоко озабочена кое-чем, что мы не можем понять. Атмосфера наполнена тишиной и все присутствующие смотрят на Неё в немом страхе и удивлении. Она совершенно непредсказуема – в Ней содержатся все возможности» (Из кн. «Как Цветок источает аромат». Дневники Ātmānанды, Часть I: 1947-1954).

6) В Своих действиях руководствуется кхейāлой (спонтанным проявлением Божественной Воли)

Āнандамайī Мā говорит: «У этого Тела нет предопределения. Вот почему нет стремления к таким вещам как (давать) посвящение и т.д. Тем не менее, могло случаться, что это Тело сидело Само по Себе, и много раз внезапно из уст вырывались биджа-мантры или мантра самнйāсы. Кто-то мог их тогда слышать. К тому же, некоторые другие могли различным образом получить (мантру) и принять её (в качестве посвящения). Происходят многие такие случаи, в ходе которых обычный человек убеждён, что непременно все они были предreshены. Но на самом деле не было ничего

такого. Происходит то, что должно произойти. Хотите знать как? Там есть почва. С дерева упал плод и с него выросло (новое) дерево. Но никто не сажал семя. Так же как из посадки семени может вырасти дерево, подобным образом дерево может вырасти из семени, которое упало само по себе, и это дерево принесёт такие же цветы и плоды. Но это не произошло вследствие чьего-либо намерения или решения. Что-то наподобие этого» (Из кн. «Мā Её словами», 302).

Гопй̄нāтх Кавирāдж вспоминает один из моментов их первых встреч с Āнандамай̄ Мā: «Разные киртан-группы соперничали друг с другом в ежедневном воспевании перед Ней славы Божественного и Его имени. Отдельные почитатели с мелодичным голосом считали особой честью для себя иметь возможность радовать Её своими песнями.

В таких случаях обычно, когда музыка спонтанно истекала из глубинных чувств сердца певца, а также в других случаях, когда в ходе бесед достигался переломный момент, можно было видеть, что внешний вид Матери пылал бхāвой и обычное открывало путь к необычному. Казалось, словно Её обычная личность, с которой были знакомы Её бхакты, вытеснялась на некоторое время совершенно другой личностью. В такие моменты можно было наблюдать разные необычные феномены. Из Её уст, бывало, лились потоком удивительные стотры и мантры с такой быстротой, что практически было невозможно никому их записать. Язык этих высказываний был уникальным; строго говоря, это не был ни санскрит, ни любой из производных от него местных диалектов, хотя там иногда встречалось несколько санскритских слов. Некоторое количество слов было незнакомо и даже так называемые санскритские слова не выражали их обычное значение. Более того, очень часто вкраплялись известные или неизвестные односложные биджи. Произношение было таким совершенным, что был отчётливо слышен даже соединённый звук, состоящий из нескольких согласных, без какого-либо интервокального соединения. Иногда в таких случаях Мать заливалась слезами или извержениями слёз, или становилась неподвижной и переходила в состояние, похожее на транс.

Состояние, похожее на транс, также вызывалось в те дни, когда бхакты подносили цветы у Её стоп или другими способами пытались умиловить Её. Отклик был мгновенным...» (Из ст. Гопй̄нāтха Кавирāджа «Мать Āнандамай̄», из кн. «Мать глазами Её почитателей»).

Как однажды Мā откликнулась на зов почитательницы. «Однажды на духовном собрании в школе в Варанаси Мā слушала кйртан (священное пение), который тогда был в полном разгаре. Вдруг по известным ей лучше причинам она поднялась из возвышения и поспешно направилась к воротам,

ведущим на дорогу общественного пользования. За ней последовали почитатели Н и А. На входе встретился автомобилист, который ехал на собрание. Мā бесцеремонно попросила подвести её на железнодорожную станцию, что он сделал. По прибытии на станцию его попросили купить три железнодорожных билета в Сарнатх: для Мā, Н и А. Мужчина отметил, что до следующего дня не будет доступно никакого поезда в Сарнатх. Тем не менее, Мā настаивала, и мужчина раздобыл три билета в Сарнатх, хорошо зная, что делать это бессмысленно. Спустя несколько минут на станцию прибыл поезд и Мā с двумя своими спутниками поспешно зашла в пустое купе. Мужчина ворчал, что поезд, являясь почтовым поездом, не остановится в Сарнатхе. Мā же не обращала внимание на его возражения. Поезд быстро отправился. Автомобилист возвратился в Варанаси, чтобы сообщить Гуруприйи Деви о последней кхейāле (акте божественной воли) Мā и, в итоге, привёз её и некоторые других в Сарнатх.

Н и А испытали почти необъяснимый опыт. Неожиданно поезд вдруг остановился, предположительно потому, что не было сигнала «путь свободен». Мā сразу же вышла из поезда и сказала Н и А: «Спускайтесь, спускайтесь быстро». А прыгнув с поезда, Н был неспособен на такой атлетический подвиг. Пока Н находился в нерешительности, Мā помогла ему спуститься. И через несколько секунд поезд тронулся. Н и А оказались в Сарнатхе под охраняющими крыльями Мā, приехав почтовым поездом, расписание которого не предусматривало остановку на такой незначительной станции. До сих пор цепь событий была довольно загадочной. В Сарнатхе тайна углубилась. Вечер был тёмным и место безлюдным. Мā спросила своих спутников, могут ли они повести её к недавно построенной Бирла Дхармасале. Они ответили отрицательно. Мā приняла роль проводника и начала идти в конкретном направлении без каких-либо колебаний. Н и А молча последовали за ней. Группа наконец достигла Бирла Дхармасалы – большого дома с швейцаром, караулящим у ворот. Не заботясь о расспрашивании, Мā прошла мимо многих пустых комнат и, наконец, вошла в определённую комнату, которую занимала женщина, оказавшаяся пылкой почитательницей Мā, по имени Махараттан.

Опыт Махараттан тоже был удивительный. Она пришла издалека на даршан Мā. Введённая в заблуждение, что Мā приехала в Сарнатх, она немедленно устремилась в Сарнатх на двуколке (повозке) и узнала, к своему смятению, что не было и речи о том, что Мā посетит это место. Тем временем кучер двуколки уехал, а в Варанаси не было поезда. Так что Махараттан застряла. Она содрогалась при одной мысли об ужасной перспективе провести всю ночь одной в пустой дхармасале, расположенной в уединённой от человеческого поселения местности. К тому же, она чувствовала себя плохо и у неё поднялась температура. Беспомощная женщина была в ужасном состоянии. Тогда она полностью сломалась, плача: «Мā, Мā!» В этот момент Мā физически появилась перед ней и воскликнула: «Вот Я, вот Я... Не плачь больше».

Спустя какое-то время водитель, который сопровождал Мā на варанасскую железнодорожную станцию, привёз Гуруприйю Деви и других в Сарнатх. Мā обнаружили в замечательном настроении – она беседовала, смеялась и шутила на счёт Махараттан. Вся группа довольно поздно вечером приняла прасад и потом все спали на крыше здания вместе с Мā, которая лежала возле них» (Из кн. Анилы Гангули «Мать воплощенного блаженства Āнандамайй Мā»).

7) Всегда была той же самой

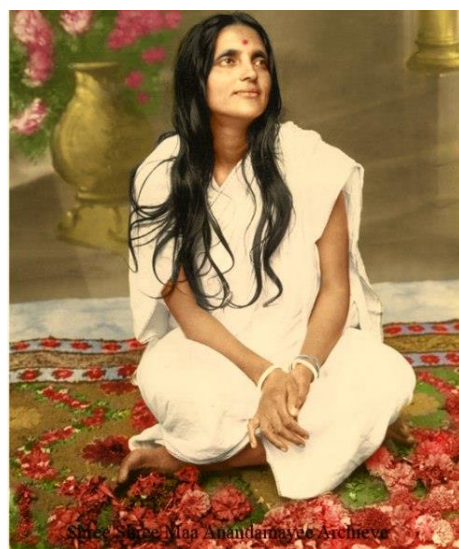
В ответ на просьбу Парамахансы Йогананды Āнандамайй Мā рассказывает о себе: «Отец, [мне] мало [чего] есть рассказывать. – [Сказала она,] сложив грациозные руки в почтительном жесте. – Моё сознание никогда не отождествляло себя с этим временным

телом. „Я была всё той же“, отец, перед приходом на эту землю. Маленькой девочкой „я была всё та же“. Я стала взрослой женщиной, но по-прежнему „я была всё той же“. ...И теперь, отец, перед вами „я всё та же“. И впоследствии, хотя танец творения вокруг меня изменится в обитель вечности, „я всегда буду всё той же“» (Из кн. Парамахансы Йогананды «Автобиография йога», гл. 45).

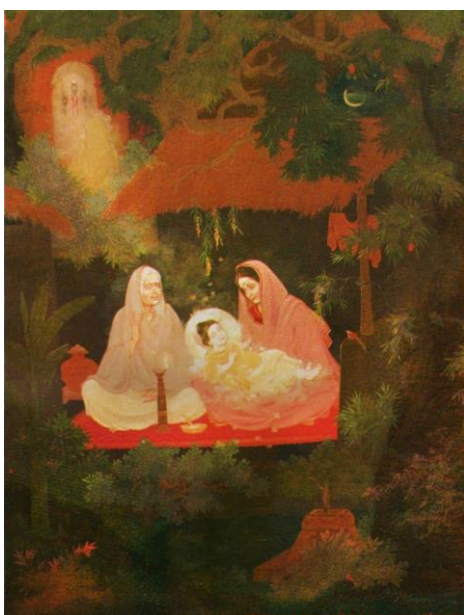
«Смотрите, в случае сādхакки имеется стремление к цели. Но Здесь [Mā имеет в виду Себя] не возникает вопрос о цели или не-цели, намерении и не-намерении. Каждая артерия, вена и нерв, их функционирование и вибрация ясно видны так же как кто-нибудь в тёмной комнате держит лампу в руке и освещает лампой объекты один за другим – точно так же. Но для сādхакки, который всё ещё на пути подобное

восприятие невозможно. Ему приходится продвигаться преодолевая различного рода препятствия. ...Здесь не возникает вопрос об этом. Здесь, Я артерия, Я вена, Я функционирование и Я наблюдатель. Разумеется, когда говорится „Я“, то это потому, что нужно употребить некое слово... Здесь изменение или неизменение, сосредоточение или прекращение активности – обо всём этом не возникает вопрос. ...Здесь всё совершенно открыто и необусловлено» (Из кн. Анилы Гангули «Āнандамайй Mā: Мать воплощённого блаженства»).

Несколько эпизодов с Её детства:

«Размышляя о времени перед рождением Mā Дидимā [мать Mā] сообщает: „Ваша Mā должна была прийти в это Тело, но даже два или три месяца до этого таково было стечение обстоятельств, что я очень часто видела в видении многие воплощения (аватāры) в разных формах, многочисленных богов и богинь рядом со мной – какая славная манифестация! Я могла чувствовать неопишное окружение... С необъяснимым внутренним опытом я с почтением приветствовала и продлевала церемониальную встречу (варан) их“. Само рождение было необычное. Дидимā не испытывала много боли при родах, и дитя родилось всего лишь спустя десять минут родов. Присутствовавшие при рождении были обеспокоены, когда младенец был абсолютно тихим после своего рождения. Позже, когда Mā спрашивали об этом, Она ответила: „Почему я должна была плакать? В то время Я наблюдала манговое дерево через щели тростникового

покрытия“» (Из кн. Лизы Лассел Холстром «Блаженная Мать ĀнандамайĀ Мā», Гл. 2 «История жизни ĀнандамайĀ Мā»).

«Однажды она несколько часов окапывалась в песке. Дидимā спросила: „Почему ты так долго находишься на солнце?“ Нирмалā ответила: „В Ткакургхар [святыне образа] есть Шалаграма Тхакур и в ней присутствуют Кр̥ṣṇā, Рāдхā, Рāма Нārāяṇa и все такие формы – так ты говорила мне, не так ли, мать? Теперь в этой куче песка тоже присутствуют все эти формы и также есть ещё больше форм, бесчисленных, как они есть“.

Когда Нирмалā была очень маленькой, была Вайсакхи-пуджа, благоприятное время для предложения божеству зрелого манго. Дидимā, будучи очень бедной, не могла купить манго, а на дереве за домом были только зелёные манго, за исключением одного зрелого на самой верхушке дерева. Маленькая Нирмалā, у которой была привычка разговаривать с деревьями, вышла наружу и вернулась со зрелым манго. Дидимā сначала рассердилась, предположив, что дитя сорвало его с чьего-то дерева. Но Нирмалā настаивала, что оно упало из верхушки семейного дерева, говоря: „Как даёшь мне ты, так даёт мне дерево“» (Там же).

«Хотя Нирмалā получила лишь неформальное религиозное наставление от своих родителей, тем не менее Она проявляла необъяснимое знание в религиозных вопросах. Однажды старшая родственница Нирмалā приняла дйкṣū, или посвящение, у гуру. Вскоре она забыла подробности необходимых мудр, нйāсы и āсан, но боялась попросить о помощи Дидимā, поэтому она сказала об этом юной Нирмалē. Хотя дитя никогда не видело, как кого-либо посвящали, Оно всё подробно рассказало ей. Нирмалā объяснила: „Когда я слышала слова [моей тётушки], всё это случилось спонтанно в этом Теле“» (Там же).

8) Показала Своим почитателям пример, как выполнять свой долг

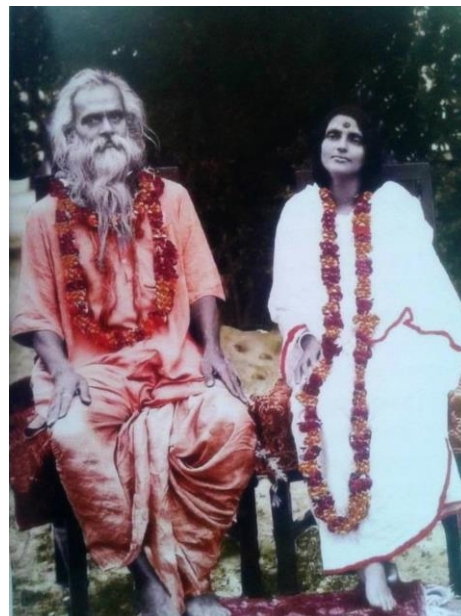
ĀнандамайĀ Мā говорит: «С детства это Тело иногда впадало в «бхаву» на короткие периоды, во время которых Она осознавала, что Её земное тело распространено повсюду. Бывали моменты, когда Её временное тело прекращало существовать. Как позже можно было слышать от тех, кто был свидетелем этого, это иногда становилось видимым для других, изумляя их. Если это случалось, когда это Тело занималось какой-нибудь домашней работой, то нарушался, казалось, весь порядок. Она никому не рассказывала об этих состояниях.

Из-за непонимания этих феноменов это Тело подвергали многим враждебным замечаниям. Как часто случается в семьях, Её иногда винули в ошибках, которые Она не совершала. Не протестуя, Она слушала,

не произнеся ни слова. Позже все осознали правду, но в любом случае это не имело никакого значения для этого Тела. Она обычно слушала молча то, что говорилось о Ней, продолжая при этом тщательно и охотно исполнять свой долг. Это Тело знало, что такова природа этого мира.

Смотри, земную жизнь называют 'санг сар'¹; но вместо того, чтобы исполнять свои роли как актёр на подмостках мира, мы считаем это реальным, рассматривая тривиальные и преходящие события как самые важные вещи в жизни. Вот что вызывает всякую печаль и беспокойство. Чтобы освободиться от своей кармы, следует продолжать действовать в жизни с отрешением актёра, играющего разные роли, которые predeterminedены» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мать открывает Себя»).

«Я не совершала тот вид отречения, который вы понимаете под этим термином в обычном смысле. Потому что это тело жило с отцом, матерью, мужем и всеми [родственниками]. Это тело служило мужу, поэтому вы можете назвать его женой. Оно готовило для всех кушанье, поэтому вы можете назвать его кухаркой. Оно совершало все виды грязной и чёрной работы, поэтому вы можете назвать его служанкой. Но если вы посмотрите на это с другой точки зрения, то осознаете, что это тело не служило никому, кроме Бога. Потому что когда я служила своему отцу, матери, мужу и другим, я просто рассматривала их как разные проявления Всемогущего и служила им как таковым. Когда я принималась готовить еду, я делала это, как если бы это был [священный] ритуал, поскольку готовящаяся еда, в конечном счёте, предназначалась Богу. Что бы я ни совершала, я делала это в духе служения Божественному. Поэтому я совершенно не была мирской, хотя всегда занималась домашними делами. У меня был лишь один идеал: служить всем как Богу, совершать всё ради Бога» (Из ст. Амульи Кумара Датта Гупты «Страница из моего дневника», из книги «Мать глазами Её почитателей»).

9) Занималась сādханой в качестве лйлы (игры)

Āнандамайй Мā говорит: «Прежде всего, позвольте сказать вам: это Тело сейчас точно такое же, какое Оно было в детстве. Для этого Тела не существует такого понятия как начальная и последующая стадия. Я говорю это сидя на берегах священной Ганги! (Все сердечно засмеялись) Тем не менее, для этого Тела произошла игра в сādхану: на какое-то время Оно приняло роль сādхаки и в этом Теле полностью проявились состояния и стадии, которые проходит сādхака.

Не говорю ли Я неоднократно: „Я должна пойти и посмотреть, как чувствует себя Нани? ²“ Разве Я, сидя

¹ Игра слов. Сансар(а) – круговорот рождений и смертей. Санг сар – действие шута.

² Нани была женой Шри Судхира Чакраварти. Она приехала из Калькутты и заболела.

здесь, не знаю о её состоянии, что Мне приходится подниматься наверх, чтобы увидеть её? Хотя Я хорошо знаю, как она себя чувствует, Я иду снова и снова, чтобы увидеть её; Моя сādханā происходила отчасти подобным образом...

Я могу сказать, что Ātmā есть на самом деле Гуру, другими словами говоря, это Тело Само есть Гуру этого Тела. Кроме того, о пūджē Я всегда говорю, что когда конкретное божество должно почитаться, это конкретное божество возникает из этого Тела и после почитания исчезает снова в этом Теле. Тот же самый вывод вы можете сделать в случае Гуру» (Из ст. А.К. Датта Гупты «Самопосвящение Шрї Шрї Мā», из «Āнанда Вāртā» за апрель 1981 г. №2, Подш. XXVIII).

«Несколько месяцев после приезда в Баджитпур, когда Я сидела на северном берегу пруда, у этого Тела была кхейāла (спонтанная мысль), которая подняла определённые вопросы: Как человек ищет Бога? Как он постигает Его? Мне придётся поиграть в сādханū (духовную практику). В другой день возникла мысль: Что собой представляет дйкшā (посвящение) и как она совершается? Соответственно значение дйкшй и процесс, посредством которого она совершается, отчётливо проявились изнутри... Кхейāла относительно дйкшй начала проявляться внутри этого Тела в виде лйлы (игры)» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мать открывает Себя»).

«Кхейāла (спонтанная Божественная Воля) состояла в том, что Я была почитателем, тантрадхāраком (помощником священника), почитаемым божеством, искателем, наблюдателем и слушателем. Эти различные бхāвы развивались в непрерывной последовательности, день за днём обретая полную известность и совершенство в этом Теле» (Там же).

10) Успешно прошла через разные виды йоги

Āнандамайй Мā говорит: «Я могу сказать вам, что это Тело не следовало лишь одному определённому пути сādханй... но прошло через все различные виды практик, о которых говорили древние мудрецы. Это Тело успешно прошло через нāма-сādханū, хатха-йогу с её различными āсанами и через все другие разнообразные йоги, одна за другой. Для того чтобы достичь определённой стадии на одном из этих путей сādханй,

обычному индивидууму может потребоваться родиться снова и снова, но в случае этого Тела это был вопрос нескольких минут. Более того, различные формы сādханй, которые можно было видеть, что это Тело практиковало, были предназначены не для этого Тела, они были предназначены для вас всех... Когда вы рассказываете Мне о своём духовном опыте, Я часто говорю, что это Тело прошло через эти переживания и поэтому Оно знает, каковы они. И не только это, если кто-нибудь сообщает этому Телу особый путь сādханй, то Оно может описать в мельчайших подробностях различные стадии этого пути» (Из дневника А.К. Датта Гупты, процитированного в кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā», Гл. 6 «Āнандамайй

Мā как аватāра и Божественная Мать»; а также в кн. Виджайāнанды «Некоторые аспекты учений Мā Āнандамайй», Гл. XI «Чем Мать не является», подз. «Универсальность Матери»).

11) Получила запрет кому-либо поклоняться

Āнандамайй Мā говорит: «Когда через это Тело проявлялись различные стадии сādханй, какое разнообразие переживаний Я тогда испытала!... Однажды Я отчётливо получила повеление: „С этого дня Ты не должна никому поклоняться“. Я спросила своего невидимого наставника: „Кто Ты?“ Пришёл ответ: „Твоя Шакти“. Я подумала, что существует отдельная Шакти, которая пребывает во Мне и направляет меня, давая Мне повеления время от времени. Поскольку всё это произошло на стадии сādханй, то джйāна (знание Себя) открывалось частично. Целостное знание, которым обладало это Тело с самого начала было, так сказать, разделено на части и было нечто вроде наложение неведения... Спустя какое-то время Я снова услышала голос внутри Меня, который сказал Мне: „Кому Ты хочешь поклониться? Ты есть всё“. Тотчас же Я осознала,

что Вселенная есть моё проявление. Частичное знание уступило место целостному и Я оказалась лицом к лицу с Единым, который проявляется в виде множества. Именно тогда Я поняла, почему Мне долго запрещалось кому-либо поклоняться... Позвольте сказать вам, что Я была тем, что Я есмь, с младенчества. Но когда через это Тело проявлялись различные стадии сādханй, тогда было нечто вроде наложения аджйāны (неведения). Но что собой представляла эта аджйāна? На самом деле это была джйāна (знание Себя) под видом аджйāны» (Из ст. А.К. Датта Гупты «Страница из моего дневника», из кн. «Мать глазами Её почитателей»).

12) Преображалась перед почитателем в дорогую ему личность или его любимое божество (Ищтадеватā)

Шрй Виджайāнанда говорит: «Самой поразительной, чудесной силой, которую почти ежедневно проявляла Мā, была Её изумительная способность привлекать людей своей любовью и преображать неверующих в верующих, а грешников – в благочестивых людей. Её сила привлечения была на самом деле легендарной. Она сразу обнаруживала преобладающую эффективную особенность индивидуума и являлась ему в самом дорогом для него аспекте. Для некоторых Она была матерью, для других – дочерью или близким другом, другие же видели Её как Ищту: Крщну, Дургū, Шиву и т.д., или своего Гуру. Но для большинства людей „Она была нашей Мā“, всеильной любящей Матерью, всегда готовой помочь и защитить своих детей, к какой бы расе или вероисповеданию они ни принадлежали.

Я вспоминаю парня из Перу, Южной Америки, который впервые пришёл к Мā и не знал английского, но мог общаться на французском, и я был единственным человеком в Āśраме, с кем он мог непосредственно говорить. В одном случае мы оба сидели на сатсанге в присутствии Мā, довольно отдалённо друг от друга. В один момент он был так потрясён тем, что увидел, что встал посреди сатсанга и пришёл к месту, где я сидел. Его лицо выражало крайнее изумление, когда он говорил мне: „Ах, Она выглядит, как моя мать“.

Иногда в особых случаях, как например, во время Кāлй-пūджй и Джанмаштами и т.п. черты Её лица, Её поведение, Её бхава так преображались, что Она становилась воплощением почитаемого божества. Мне самому посчастливилось стать свидетелем такого преображения. Это было вечером в Джанмаштами (день рождения Кṛṣṇы). Девушки из Каньяпитхи одели Śṛй Мā подобно Кṛṣṇе. Она находилась в небольшой комнате верхнего этажа здания Каньяпитхи и нам было разрешено подняться и получить Её даріан (обычно мужчинам не разрешается входить в это здание). Я пошёл неохотно, чувствуя себя недовольным, что Мā одели в то, что, что мне казалось притворной маской. Но когда я вошёл в комнату, я замер в благоговении, перед тем, как совершить праṇām. Не возникал даже вопрос о притворной маске. Черты Её лица приобрели величественную светящуюся красоту, почти мужскую. Её поза, то, как Она сидела, вызывала в моём представлении поведение царского мудреца, принимающего нас с мягкой улыбкой. Она на самом деле отождествилась с Кṛṣṇой» (Śṛй

Виджайāнанда. «Чудеса всё ещё случаются». «Мā Āнандамайй Амрта Вāртā», Подш. XIV №3, июль 2010).

Śṛй Виджайāнанда увидел Её во всепронизывающем теле: «Во время празднеств, когда Āśрам был переполнен, меня разместили в небольшом домике внизу, расположенным рядом с Патал Деви Мандиром. После отъезда Мā мне пришлось перейти в одну из комнат Āśрама, и я нёс вещи вверх по небольшой тропе, ведущей к Āśраму. Мой ум был в очень мрачном настроении, граничащим с отчаянием. Мā уехала и столько времени придётся провести без Её даріана. Бодрящий климат, величественная красота горных вершин, что это без даріана Мā? – Думал я, грустно глядя на Касар Деви – небольшую гору выше Алморы.

Вдруг произошло кое-что необычное. Как я могу описать видение, которое невозможно увидеть глазами? Передо мной была Мā. Её тонкое тело пронизывало пространство. Это была форма, которая почти растворялась в пространстве. Её длинные чёрные волосы разбрасывались по горным хребтам, а Её чудесная улыбка наполнила моё сердце невыразимым покоем и радостью. Она пребывала вне меня, но также и во мне. „Почему ты сокрушаешься, дурачок? – говорила Она мне без слов. – Я всегда с тобой, очень близко к тебе“» (Там же).

Джйотиш Чандра Рой увидел Её как Богиню.

Джйотиш Чандра Рой, который, благодаря преданности (бхакти), обрёл недвойственный опыт «Я и Мā – Одно», пишет: «Всё же естественный человеческий порыв увидеть некое материальное воплощение божественных сил в человеческой жизни побудил меня однажды спросить Её, когда Она осталась одна: „Мать, молю Тебя, скажи мне: Кто Ты на самом деле?“ Она засмеялась и сказала с любовью: „Как в твоём сердце мог возникнуть такой детский вопрос? Видение богов и богинь [в этом Теле] возникает в соответствии с унаследованными склонностями (*самскāрами*) [почитателя]. Я такая, какая была и такая, какой буду; Я то, что ты постигаешь, думаешь или говоришь. Но это величайший факт, что это Тело не появилось, чтобы пожинать плоды прошлой кармы³. Почему ты не считаешь, что это Тело является материальным

воплощением всех твоих мыслей и идей? Вы все хотели Его и теперь Оно у вас. Поэтому играйте какое-то время с этой Куклой. Дальнейшие вопросы будут бесполезны“. Я сказал: „Эти Твои слова, Мать, не удовлетворяют моё желание“. Услышав это, Она с легкой резкостью ответила: „Говори, говори, чего больше ты желаешь“ – и внезапно от Её лица засиял слепящий поток небесного света. Я был поражён благоговейным страхом и удивлением. Все мои сомнения рассеялись.

Примерно пятнадцать дней спустя однажды утром я поехал в Шахбаг и обнаружил, что двери спальни Матери закрыты. Я сел на расстоянии 8-9 метров от двери. Дверь сразу же открылась. К своему недоумению, я увидел образ божественно прекрасной богини такой добродушно яркой, словно солнце на рассвете, освещающий весь интерьер комнаты. В мгновение ока Она убрала всё свечение со Своего тела и там в своей обычной манере стояла и улыбалась Мать» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мāтри Даршан»).

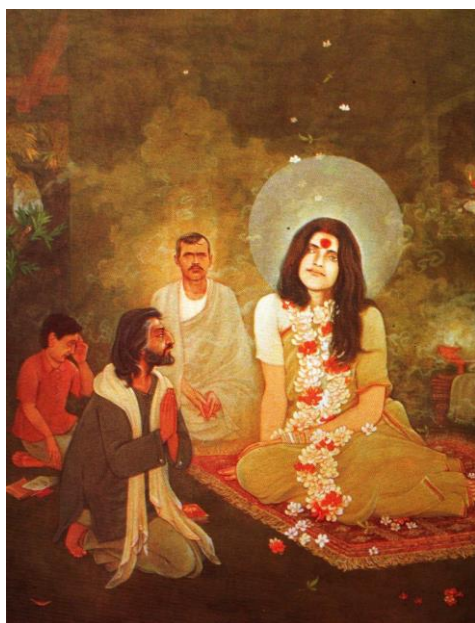
13) Названа Матерью, которая наполняет Собой и превосходит вселенную

ĀнандамайĀ Мā рассказывает: «Когда этому Телу было девять месяцев и Она находилась в Бидйākūте (родительском доме), внезапно возле этого Тела появилась яркая фигура в форме йогина. Подошла Дидимā, стояла сзади и смотрела. Он пристально посмотрел на это Тело от Её стоп до кончиков Её волос, потом принял медитативную позу. Затем он взял это Тело на свои колени, погладил, с преданностью и благоговением прикоснулся к Её конечностям и, посадив это Тело перед собой, совершил пūджū поя

³ прāрабдха или последствия действий в прошлых рожденьях, которые созрели в этой жизни.

мантры. Впоследствии он совершил пранām перед этим Телом в полном предании. Наконец, бросив удивительный взгляд и, покрывшись потоком света, он сказал Дидимā: „Она (указав на это Тело) не только Мать среди мужчин и женщин, но и наполняет Собой и превосходит всю вселенную. Вы не сможете держать Её связанной семейными узами. Она не останется там“. Сказав это, он стал невидим» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мать открывает Себя»).

14) Открылась как Пӯрṇа Брахма Нārāяṇа (Всевышний/Высшее Бытие с качествами, без них и запредельный/-ое им)

Āнандамайй Мā рассказывает: «В понедельник, спустя семь дней после дйкшй, Я принялась в качестве части Моего домашнего занятия за утренние молитвы. Не было никакого существенного признака какой-либо крийй. Совершив несколько обрядов, Я встала, но поскольку Мои конечности были неустойчивы, словно в состоянии опьянения, Я начала в тот день готовить сидя. После того как все закончили ланч, я снова принялась совершать сандхью.

На протяжении дня во время пӯджй Я, как правило, держала дверь частично закрытой. Спустя какое-то время в комнату зашли Бхолāнāтх и Ниши бабу, Мой двоюродный брат по линии матери. Я продолжала сидеть, покрытая и поглощённая пӯджей. Ниши бабу сказал Бхолāнāтху: „Разве ты ничего не видишь? Нехорошо заниматься такими ритуалами до посвящения. Почему ты не спросишь Её, чем Она занимается сидя вот так?“ Произнеся это, он вышел из комнаты, а затем вернулся и сказал Бхолāнāтху: „Спроси Её, что Она делает“. К тому времени начались йогические крийй и Я продолжала так же поглощённо сидеть. Мой двоюродный брат не знал о криййах, происходящих в Моём теле и, сидя справа от Меня с Бхолāнāтхом, продолжал настаивать: „Давай же, спроси Её!“

Это Тело ясно слышало разговор, и затем вдруг, не меняя позы, Я повернула голову к ним и сказала: „О чём вы хотите спросить?“ Я говорила так громко и убедительно и таково было Мое поведение, что это поразило и напугало Ниши бабу, который поспешно отступил, и со сложенными ладонями и трепещущим голосом спросил: „Кто Ты?“⁴ Но тотчас же это Тело возвратилось к Своей спокойной и улыбающейся личности, говоря: „Что? Ты испугался? Нет, нет, не бойся, не бойся, не бойся!“ и правая рука поднялась, образуя абхайя мудрӯ – жест защиты и заверения. Затем это Тело, сидя в той же āсане, изменило положение лицом от севера на восток.

Мой двоюродный брат был старше Меня и я называла его Тхакур Бхāи. В соответствии с общепринятыми нормами Я никогда не разговаривала с Бхолāнāтхом в его присутствии и всегда тщательно покрывалась. Тем не менее в тот момент Моё чувство скромности, кажется, исчезло, словно одежда, которую снесло ветром, и Я едва ли

---

⁴ Очевидно, вопрошающий считал, что Мā овладела какая-то сущность и он хотел выяснить, кто Она.

осознавала, что моя одежда на самом деле была в таком состоянии беспорядка. Это Тело, кажется, наблюдало Себя снаружи, словно Она было другой сущностью.

Когда Тхакур бхāи и Бхолāнāтх спросили: „Кто Ты?“ Медленно возникли слова: „Пўрᅇа Брахма Нārāяᅇа“ (Всевышний с качествами, а также без них и запредельный им). Когда они горячо обсуждали между собой, должна или нет женская форма быть Нārāяᅇи и неоднократно спрашивали Меня: „Кто Ты?“, одно за другим вышли слова: „Махāдева, Махāдеви, Нārāяᅇа, Нārāяᅇи и так далее“.

Бхолāнāтх спросил Меня: „Если Ты на самом деле Пўрᅇа Брахма Нārāяᅇа, и всё другое, что Ты говоришь, есть Ты, то почему Ты говоришь так неестественно?“ Пришёл ответ: „Сейчас это Тело кажется в человеческой форме, какую ты воспринимаешь, поэтому Она ведёт себя в соответствии с ним“.

Бхолāнāтх снова спросил: „Чем Ты занималась?“ На это Я ответила: „Совершала сандхйā пўджў“.

Бхолāнāтх возразил: „Но Ты не прошла посвящение!“ Снова пришёл ответ: „С твоей точки зрения это произошло в ночь последней Джхулан Пўрнимб“.

Затем Бхолāнāтх спросил: „А кто я?“ Пришёл ответ: „Ты есть То – Махāдева“.⁵

„Когда я получу посвящения?“ Пришёл ответ: „В месяце Аграхāян“.

Бхолāнāтх спросил: „Какого числа?“ Пришёл ответ: „15-го“ (Пятница, 1 декабря 1922 г.). В ответ на его вопросы были даны все подробности.

Затем Тхакур бхāи и Бхолāнāтх спросили: „Кто даст посвящение?“ Это Тело указало на себя, говоря: „Я“.

Тогда они обратились к альманеху, чтобы убедиться, что он не только подтверждает эти подробности, но и что это благоприятный день для посвящения. Они снова посоветовались друг с другом и Бхолāнāтх спросил: „Хорошо, скажи нам, какая будет звезда в тот день?“ Ответ на это тоже пришёл тотчас же, но поскольку Бхолāнāтх не знал хорошо названия всех звезд, он не совсем понял это. Поэтому затем вышли слова: „Джанакки бабу, который живёт за следующей дверью, ещё не пошёл на работу, пойд и спроси его“. Они всё ещё спорили, сходить за ним или нет, когда это Тело сделало вид, что идёт само, говоря: „Итак, иди мне позвать Джанакки бабу?“ Боясь, что Она выйдет в таком виде, с одеждой в таком беспорядке, Бхолāнāтх поспешил и привёл с собой Джанакки бабу.

Прибыв Джанакки бабу подтвердил, что звезда, которую Она назвала – Рохини, – правильна. Пролетело несколько часов, пока они трое обсуждали, совещались и спрашивали вопросы.

Однажды они спросили это Тело: „Что собой представляет звезда Рохини?“ Был дан ответ: „Кем бы ни была Рохини, Я та же самая“.

Джанакки бабу ещё раз спросил: „Кто Ты?“ Медленно и спокойно пришёл ответ: „Пўрᅇа Брахма Нārāяᅇа“.

Джанакки бабу затем сказал: „Ты шайтāн (дьявол)!“ Немного позже он повторил: „Ты шайтāн, шайтāни (дьяволица)!“

Это Тело затем начало громко смеяться и произнесло такие слова: „То, что Я сказала, верно. Всё, что бы ты ни говорил, ты просто испытываешь Меня“.

Затем они сказали: „Какое есть доказательство, что Ты на самом деле Пўрᅇа Брахма Нārāяᅇа?“ „Вы хотите увидеть?“

---

⁵ Можно установить взаимосвязь с установлением Шивалинги в священном месте Сиддхешвари в Дакке по имени Махāдева.

Произнеся эти слова, удивительное изменение пришло над этим Телом. Тхакур бхāи и Джанаки бабу продолжали горячо разговаривать на некотором расстоянии. Это Тело попросило Бхолāнāтха подойти и сесть рядом и когда он сделал это, рецитируя мантру Она притронулась рукой к макушке его головы.

Тотчас же, со звуком „Ом“ на его устах, Бхолāнāтх стал абсолютно неподвижен сидя в āсане на земле. Потеряв ощущение внешнего мира, он сидел с глазами, направленными вверх и наполовину открытыми, таким совершенно неподвижным, что Ашу, возвратившись со школы и обнаружив его в том состоянии уже довольно долго, начал плакать. Это Тело сидело тихо и изумлённо наблюдая эти события.

Тхакур бхāи обратился к Джанаки бабу. Вскоре Джанаки бабу подошёл ко Мне взволнованно, говоря: „А теперь, пожалуйста, верни Рамани бабу (Бхолāнāтха) к обычному состоянию. Умоляем Тебя“. Чуть позже это Тело ещё раз притронулось к макушке головы Бхолāнāтха и постепенно он более или менее возвратился к состоянию, которое они желали. Бхолāнāтх сказал: „Я не могу описать, где и в каком блаженном состоянии я пребывал всё это время“. Тот день подходил к концу. Облачившись ещё раз в чувство скромности и приведя в порядок Свою одежду, это Тело возвратилось к своим домашним обязанностям».

В этот момент Мā получила вопрос о состоянии, которое Она вызвала у Бхолāнāтха: «Было ли оно реальным?» Мā ответила: «Это было всего лишь прикосновение, шаг к Самопознанию. Но переживание было, несомненно, не просто иллюзией или магическим шоу».

Затем Мā продолжила рассказывать: «Непрерывно плача и горячо прося со сложенными ладонями, они настаивали, чтобы Я вернула Бхолāнāтха к обычному состоянию. Хотя это было сделано, мог ли он полностью выразить, на что его поведение, казалось, указывало? Невозможно всё выразить. Всевышний невыразим, неопишуем и совершенен. Не думай, что это был лишь переходной опыт. Помни, что всё это творение, в каком бы состоянии ни находилось, пребывает полностью под Его контролем.

Джанаки Бабу был мужем Уши диди, человеком простого и мирного характера. Я позже узнала, что он неоднократно называл Меня дьяволицей, чтобы досадить Мне. Он, очевидно, думал, что Мной завладел некий сверхъестественный дух. Позже он избавился от такого мнения. Это Тело никогда раньше не являлось открыто перед ним. Это был первый раз, когда мы встретились и разговаривали. Впоследствии он приходил увидеться с этим Телом в āшрам в Дакке и смеялся над своим заблуждением. Несомненно, он был изумлён и поражён Её настроением и трансами. Он позже развил глубокое уважение к этому Телу и проявлял веру в Неё».

Мā со всей серьёзностью был задан вопрос: «Мā, слова „Пūrṇа Брахма Нārāяṇa“, которые Ты произнесла, неизбежно вызывают вопрос о том, является ли это состояние обрётённым с помощью сādханй или Ты есть Первичная, Абсолютная Самость»? После настоятельной просьбы ответить Мā сказала: «Эта Маленькая Девочка такова, какова Она есть и таково также Её *откровение*. Достижимо ли это состояние с помощью сādханй? Ты думаешь лишь о четырёх-рукой форме (согласно традиционной

иконографии Господа Нārāяны)»? Вскоре после этого Она торжественно произнесла: «Пытайся познать Меня там, где нет сомнения или разногласия. Возможно ли с помощью твоего ума превзойти сомнение?» (Из кн. Джйотиша Чандры Роя «Мать открывает Себя»).

15) Описала Себя как Пурушоттаму (Высшую Божественную Личность)

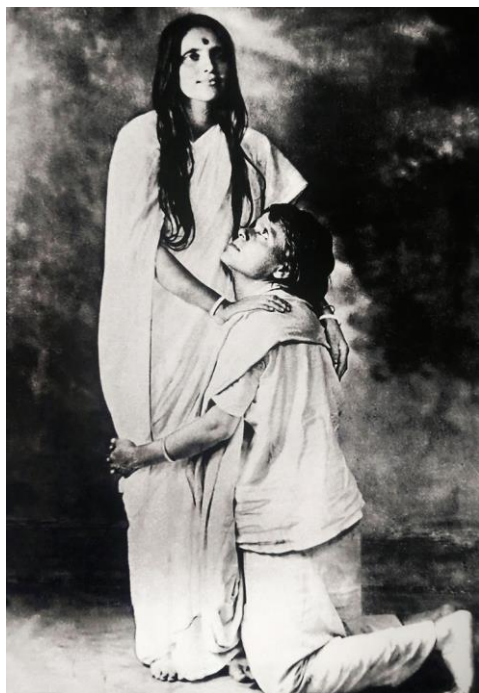
Амулья Кумар Датта Гупта пишет в своём дневнике: «(Четверг, 17 октября 1935 г.) В связи с употреблением Mā терминов „кхаңда“⁶ и „акхаңда“, я спросил: „Mā, когда Ты пребываешь в своей всеобъемлющей форме, можешь ли Ты знать нас?“

Этот вопрос побудил Mā принять довольно серьёзное выражение лица. Она сказала: „Это вопросы, которые Я не разглашаю для всех, они не выходят из моих уст в присутствии всех. Но Я расскажу тебе. Ты задал вопрос и из моих уст выходит ответ. Возможно, это потому что ты поймёшь это:

Я ни кхаңда, ни акхаңда, о которых ты говорил, но я принимаю в своих шагах оба эти аспекты. Я ни безграничная, ни заключена в ограничения. Я одновременно и то, и другое. Называть Меня кхаңда – означает ограничивать Меня и если ты назовёшь меня акхаңда, ты сделаешь то же самое. Но у меня нет границ, нет оков. С другой стороны, все узы проявляю Я. Я кхаңда и ограниченная, насколько Я ем и сплю. В

то же время Я безграничная, потому что у Меня нет потребности в этом.

Когда ко Мне приходят дети, я шучу с ними и становлюсь одной из них. Когда же ко Мне приходят великие люди, Я говорю с ними на их уровне. Многие души – Я не говорю только о хороших душах – ко Мне приближаются также многие плохие души и Я встречаю их на их собственных условиях и удовлетворяю их потребность. Я вселенная в её бесконечности, включая эфемерные черви и насекомые. Ты спрашиваешь Меня, находитесь ли вы в Моём кругозоре, когда Я пребываю в Своей всеобъемлющей Самости. Мой ответ состоит в том, что не только вы, но даже те, кто никогда не видел Меня или не слышал Меня, попадают в поле Моего зрения, когда они нуждаются во Мне и Я делаю необходимое для них“.

⁶ „Кхаңда“ может быть переведена как „отдельная часть“, „ограниченное“, а „акхаңда“ как „всеобъемлющее“, „безграничное“.

Я: Тогда Ты можешь видеть нас, когда мы думаем о Тебе.

Мā: Да, когда вы думаете обо Мне, ваша форма сверкает перед Моим зрением подобно тому, как объекты становятся видимыми, когда на них фокусируется свет фонаря...

Я: Судя по Твоим словам, Ты самооткровенна, настоящая сущность. Не было времени, когда Ты не существовала, и никогда не наступит время, когда Ты перестанешь быть. Говорить, что Ты воплотившаяся как человек Махāмайā, Кālī или Дургā, означает необоснованно Тебя ограничивать. Это не есть Твоя истинная природа. Потому что Ты одновременно ограничена и безгранична. Как Та, которая самооткровенна может иметь откровение? Как Такой можно дать то или иное определение? Не так ли, Мā?"

Улыбнувшись, Мā сказала со значительной выразительностью: „То, что ты понял, – это сама Истина“.

Слыша Мā, в моём уме пронеслась вибрация радости и я был потрясён чувством, которое я не мог определить. Я думал о том, что, должно быть, проявились заслуги, накопленные в течение мириадов успешных рождений, приведя меня ко встрече с Ней, дав мне редкую удачу называть Её 'Мā'. Самоописание Мā казалось в некотором смысле похоже на самооткровение Шрī Крщны Арджуне. В этой связи я сказал: „Мā, не является ли это 'Пурущоттама бхавой' (бхавой Высшей Божественной Личности) – та, о которой Ты говорила?"

Мā сказала: „Это тебе судить“.

Возвратившись в Варанаси, я поведал всё Гопйнātху Кавирāджу и сказал: „Не относится ли это к 'Пурущоттама бхаве'?"

Гопйнātх Бабу сказал: „А что другое, кроме Пурущоттамы?"» (Из кн. Амульи Кумара Датта Гупты «В общении с Шрī Шрī Āнандамайй Мā», том I, Глава 2 подз. «Самооткровение Мā»).

16) Продолжает направлять почитателей и после Своего махāсамāдхи (оставления Своего тела)

«Свами Саматананда утверждал, что после самāдхи Мā люди пережили „много опытов“, когда смотрели на фото Мā; „фотографии Мā творят чудеса“» (Из кн. Лизы Ласселл Холстром «Блаженная Мать Āнандамайй Мā (1896-1982)», глава 5 «Āнандамайй Мā как Гуру»).

Ашок Баба Кулкарни однажды готовился к совершению Бхāгавата катхй и столкнулся с разными толкованиями, которые не выглядели убедительными. Он рассказывает:

«Я продолжал читать, но однажды, будучи один дома, я сел перед моей святыней. Передо мной было фото Тхакура и Мā, и так же как здесь, там было чоки [маленькая табуретка или скамейка], на котором я сидел. Я рассказывал Мā всё, что знал. И когда я рассказывал, у меня в мыслях были те сомнения.

Однажды случилось, что Мā начала разъяснять мне то, что было непонятно. Я был поражён, услышав голос Мā. Она подробно объясняла значения слов в различных контекстах. Она делала это больше года... Больше года. Я излагал Мā то, что мне было непонятно, а Мā подробно это объясняла. Иногда Она объясняла определённое слово. Иногда Мā, казалось, сидела напротив и говорила таким

образом, как мы сейчас разговариваем, а иногда мне на ум просто приходило понимание» (Из интервью 7 февраля 2013 г. в Бхимпура-а́шраме, часть 1: <https://youtu.be/vZZGTq0Qnnc?t=35m24s>).

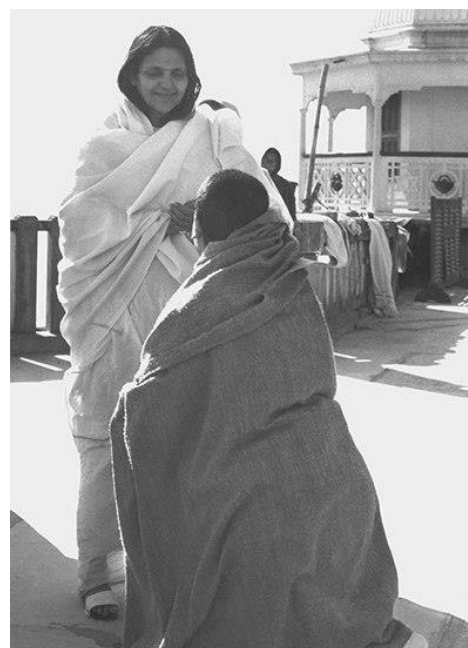
РЕЗЮМЕ

«Девй Мāхāтмья, вторя обещанию Господа Крщны, говорит: „Так Девй Бхагаватй, хотя и вечна, проявляется снова и снова для защиты мира, о Царь“. По мнению Её почитателей, Āнандамайй Мā является божественным Абсолютом, который пришёл на землю, чтобы позаботиться о Своих детях, во исполнение их желания познать Бога и чтобы Бог знал их. Мā не отрицала Свою божественность; на самом деле, Она подтверждала её. Она сделала Себя доступной в качестве средоточия сādханй и жизней Её близких почитателей. Хотя Она могла для разных людей рекомендовать разные пути, тем не менее Она позиционировала Себя в начале и конце пути в качестве всезнающей Матери. Мā ясно излагала сādхану, в которой вы становитесь „как маленькое дитя“, дитя, которое понимает, что несмотря на то, что Мать может сказать им, это предназначено для их блага. В зависимости от личности, путь предания Мā включал в себя различные степени безэговости и самодисциплины, и чтобы исполнить Её ожидания, были нужны различные степени собственных усилий. Однако на протяжении сādханй каждого почитателя Мā присутствовала там, чтобы направлять, утешать и, в конце концов, решить, какой лучший следующий шаг. Проблемой было предание „я“, но наградой была безусловная любовь и свобода от личной ответственности.

Сādханā предания Божественному, которую поддерживает Мā, стала более сложной для почитателей после махāсамāдхи Мā. Тогда как раньше они могли сидеть перед Ней и получать Её утешение, исправление и направление, теперь они должны помнить Её слова и стараться слышать Её голос внутри. Для некоторых почитателей это было очень болезненным переходом. Для других же, Мā вечно там. Свами Саматананда рассказывает о подходе почитателей к Мā после Её махāсамāдхи.

„Индивидуальные практики различны, но целью является Мā. Мā является целью означает, что мы считаем, что медитируя на Мā, мы можем достичь то, о чём бы мы ни думали. Если мы будем крепко держаться за руку Мā, тогда Мā поведёт нас ко всему тому, что для нас необходимо. Поэтому мы не формируем в своей голове прекрасного представления о свете сознания или я стану этим или тем. Мы размышляем: „Мы будем медитировать на Мā, мы будем любить Мā и Она покажет нам. Она даст нам то, что хорошо для нас. Она даст нам в этой жизни, а если нет, тогда мы получим это в следующей жизни. Когда Мāтāджй посчитает, что это наиболее подходит нам, Она даст нам“. Поэтому мы не жаждем видй, мукти или чего-либо другого, потому что мы не знаем, что для нас хорошо. Мы молимся Тебе, мы любим Тебя, и у нас нет никакого вида мирской привязанности. Такой у нас подход к Мā“.

В заключение, несмотря на настаивание Āнандамайй Мā, что Она просто „Маленькое Дитя“, Она позволяла, чтобы Её почитали как Божественную Мать, как Мā всех. На основе поведения Мā и Её заявлений о Своей сущности, Её почитатели

относились к Ней как к Богу, будь это Бхагавāн, Брахман или Девī, который, нисходя век за веком, чтобы уничтожить злых и защитить праведных, низошёл ещё раз в Кхеоре, Бенгалии, ради Его или Её почитателей» (Из кн. Лизы Лассел Холстром «Блаженная Мать Āнандамайī Mā», из «Резюме» в конце главы 6 «Āнандамайī Mā как аватāра и Божественная Мать»).

oṃ ānandamayī namah
(Ом. Блаженной - поклонение)

Составил Андрей Деревянко